

Внутриполитические, региональные и международные аспекты польской государственности во время Второй мировой войны

Д. Г. Немчанинов

аспирант кафедры всеобщей истории, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: nemchaninovdaniil@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются проблемы польской государственности во время Второй мировой войны. Прослежены детерминанты и этапы эволюции внутренних изменений польского государства. Показано влияние обстановки в Польше на политическую ситуацию в регионе и на международные отношения в целом. Конкретизировано понятие «польский вопрос» для данного хронологического периода. Сделаны выводы о том, что, несмотря на оккупацию, Польша являлась действующим субъектом международных отношений и сохраняла частичный контроль над собственной территорией. Польский истеблишмент в своей стратегии руководствовался устаревшими внешнеполитическими паттернами, не учитывая новые реалии и используя в своей тактике конфронтационную концепцию «двух врагов» – Германии и СССР, что определяло не только внутриполитические, но и региональные стратегические модели.

Ключевые слова: польский вопрос, сентябрьская катастрофа, Польша, оккупация, линия Керзона.

История Второй мировой войны находится в фокусе исследований отечественных и зарубежных историков, а также современного политического руководства многих стран. Все чаще проявляется тенденция к ревизии итогов самого глобального конфликта XX в. Особую активность в данном вопросе проявляет Польша, руководство которой все чаще склоняется к пересмотру роли СССР во Второй мировой войне (от освободителя к агрессору), что вносит напряжение в ее отношения с Россией.

Учитывая тот факт, что Польша является важным геостратегическим партнером США в Восточной Европе, представляется целесообразным обратиться к некоторым вопросам польской государственности в период Второй мировой войны, чтобы прояснить отдельные спорные моменты, связанные с международным положением польского правительства, региональные аспекты его политики, состояние польского общества, проследить метаморфозы государственной власти этой страны, отдельно отметив роль западных союзников, в частности США. Указанные проблемы неоднократно поднимались отечественными и зарубежными историками (Чернышев Е. Ю., Самоделкин П. А., Богданович М., Бискупски М. и другие), однако открывшиеся в последние годы документальные источники позволяют по-новому изложить некоторые грани названных проблем.

Для прояснения отношения США к польской проблеме в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы необходимо прежде всего уточнить, что представляла из себя Вторая Речь Посполитая после 1 сентября 1939 г., какие произошли внутренние изменения в структуре польского государства, как они повлияли на ситуацию в регионе и на международные отношения в целом, а также раскрыть суть самого понятия «польский вопрос» применительно к данному периоду времени. Конкретизация перечисленных параметров позволит составить полную картину польского направления американской внешней политики в исследуемый период.

Понятия «польского вопроса» и Польши как государства с началом Второй мировой войны претерпевали существенные изменения. В сентябре 1939 г. Польша утратила свою независимость, так как органы государственной власти реально не контролировали польскую территорию. Формально Польша сохранила свою государственность и с точки зрения международного права того времени продолжала считаться сражающейся стороной в войне и союзником Великобритании и Франции. Ввиду этих противоречивых обстоятельств и возникла амбивалентность в подходах к Польше и польскому вопросу со стороны стран Запада, в том числе и США.

Несмотря на официальное признание Вашингтоном польского эмигрантского правительства как единственно законного представителя польского народа, фактически для американского руководства, как и для правительств Великобритании и Франции, происходит расширение дефиниции «Польша», которая, помимо официально признанного руководства, отныне могла включать в себя и отдельные польские вооруженные формирования на оккупированной территории, и структуры «подпольного государства», и организации просоветской направленности, и различные объединения поляков на территориях других стран. Такое расширение и неопределенность понятий «Польша» и «польский вопрос» изначально предопределяло сложности в определении правосубъектности польского государства в процессе дипломатических переговоров, в воссоздании польской государственности на завершающей стадии войны, а также в выборе возможных вариантов решения «польского вопроса» в процессе послевоенного урегулирования.

Определенно, фабулой «польского вопроса» было восстановление независимости Польши, а из этого проистекали остальные сопутствующие проблемы: перипетии польско-советских дипломатических отношений, а также дискуссии по поводу послевоенных границ, процедур и принципов создания правительства; масштабов и механизмов помощи различным польским вооруженным формированиям.

Восстановления независимой Польши желали и страны Запада (это было одной из их общих целей на протяжении всей войны), и сами поляки. Однако их взгляды на различные стороны польской проблемы, в частности, при обсуждении послевоенных границ и подходов к определению состава польского правительства, позиция польских политиков нередко расходилась с мнениями их западных союзников. И уж тем более взгляды польской стороны не совпадали с позицией советского руководства, подключившегося в 1941 г. к решению «польского вопроса». Все это заставляло Вашингтон постоянно вносить корректировки в свой курс относительно Польши, еще больше запутывая клубок противоречий вокруг польской проблемы [17, с. 53].

После «сентябрьской катастрофы» 1939 г. руководство Польши фактически утратило контроль над территорией своей страны. 28 сентября был подписан договор между СССР и Германией о дружбе и границе по рекам Сан и Западный Буг. Западные этнические польские земли отошли к Германии, а восточные, преимущественно украинские и белорусские – к Советскому Союзу. Земли, попавшие под германскую юрисдикцию, были расчленены. Силезия, Тешинская область, Великая Польша, Поморье, часть Келецкого, Краковского, Лодзинского и Варшавского воеводств (а после июня 1941 г. также Белосток с округой) были объявлены частью Германии. Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский дистрикты, а после начала Великой Отечественной войны и Львовщина были включены в состав так называемого «генерал-губернаторства для оккупированных польских земель» [15, с. 280, 283, 285].

Восточные территории Польши до 22 июня 1941 г. находились под советской юрисдикцией. Причем, Вильно с прилегающими землями советской стороной был передан Литовской республике, согласно советско-литовскому договору о взаимопомощи от 10 октября 1939 г., но ввиду присоединения в 1940 г. Литвы к Советскому Союзу данные территории вновь оказались под управлением Москвы. Германия по договору со Словакией от 21 марта 1940 г. выделила из своей доли Словакии территории, захваченные в 1920, 1924 и 1938 гг. бывшим польским государством [42, р. 218–222].

Таким образом, земли Второй Речи Посполитой фактически оказались разделены между четырьмя государствами – Германией, СССР, Литвой и Словакией. И вполне закономерно, что данные административно-территориальные изменения воспринимались в Вашингтоне не иначе как «четвертый раздел» Польши, хотя официально осуждению было подвергнуто только немецкое вторжение, на участие же остальных стран реакции Госдепартамента не последовало. Например, действие американского закона о нейтралитете¹ на СССР не распространялось [29, р. 136–137]. В данном случае, сторонами конфликта признавались только Германия, Польша, Великобритания и Франция. СССР стороной конфликта признан не был, что уже на тот момент свидетельствовало о готовности США «жертвовать» Польшей ради собственных прагматичных интересов.

¹ Закон США о нейтралитете, принятый 1 мая 1937 г., запрещал экспорт американского оружия, боеприпасов и военного снаряжения воюющим сторонам конфликта, как агрессору, так и жертве нападения. Подробнее: Public Resolution 27, 75th Congress, 50 Stat. 121 of May 1, 1937. URL: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/50/STATUTE-50-Pg121.pdf>

От объявления войны СССР польское правительство воздержалось ввиду давления западных союзников, рассчитывавших использовать Москву для борьбы с нацизмом. Непримируемая же позиция Польши по отношению к Советскому Союзу могла способствовать сближению его с Германией, чего явно не желали в Госдепартаменте [24, с. 126–128; 25, с. 79–80]. В итоге Сикорский был вынужден принять предложенную союзниками позицию, к тому же тайный протокол к польско-британскому договору в случае вторжения Советской России в Польшу прекратил бы свое действие [46, с. 593–594; 50, с. 76].

После нападения Германии на СССР была поставлена точка в вопросе о признании его агрессором и смены парадигмы в вопросе об оккупации Восточных Кресов. Восстановление довоенной польско-советской границы ассоциировалось в массовом сознании поляков с возрождением польской государственности и независимостью от Советской России. Именно по этой причине в расчетах польского истеблишмента граница, установленная Рижским договором 1921 г., рассматривалась как неперемное условие внутривосточной стабильности и геополитической безопасности на восточных границах страны [34, с. 121–126, 141–144]. Даже расширение западных польских границ за счет Германии воспринималось Польшей не как возможная компенсация за потерю Восточных воеводств, но как законное вознаграждение полякам за их жертвы и героическую борьбу [1, с. 16]. Советской же стороной данные установки оценивались как глубоко враждебные. Все это свидетельствовало об острых противоречиях между двумя странами и порождало напряженную атмосферу во взаимоотношениях между ними [20, с. 105].

Стоит отметить, что в Госдепартаменте США еще в начале 1919 г. рекомендовали провести восточную границу Польши в соответствии с этнографической границей расселения поляков [31, р. 1–2], соответствующей линии Керзона, считая, что перенесение ее дальше на восток может стать в будущем причиной нестабильности в данном регионе [39, р. 400–401]. В то же время польское население на данных территориях было значительно, особенно в крупных городах. Во Львове, не входившем в пределы так называемой этнографической Польши, население преимущественно было польским, и Львовское воеводство было населено значительным количеством этнических поляков [6, с. 32]. Наибольший процент поляков в Восточной Галиции был в Тарнопольском воеводстве, где они составляли почти половину населения. Виленское воеводство и город Вильно по этническому составу также были преимущественно населены поляками, литовское население здесь было минимальным. Также польское население доминировало в Гродно и Белостоке. Лишь на Волыни и в Полесье польское население было минимальным [32, р. 12–15]. Поэтому претензии Польши на Восточные Кресы, как минимум на Вильно и Львов, с точки зрения этнического состава выглядели вполне обоснованными, в то время как доводы советской стороны, утверждавшей о Львове и Вильно как о украинском и литовском городах, были не столь убедительны.

Внешнеполитические цели польского руководства имели и свои региональные особенности. В частности, эмигрантское правительство было крайне заинтересовано в создании после окончания войны конфедерации восточно-европейских государств между Балтикой, Адриатикой и Черным морем, куда помимо Польши вошли бы Чехословакия, а также союзники Германии – Венгрия, Румыния и, вероятно, некоторые страны Балканского полуострова [13, с. 135]. По мнению польского правительства, мирной и процветающей Европа могла стать лишь в случае построения политической и экономической федерации в составе Польши и других стран Восточной Европы [42, р. 232–233]. Роль лидера в таком региональном объединении отводилась Польше, территориально увеличенной после войны за счет присоединения германской Восточной Пруссии. Основной целью данной конфедерации было бы сдерживание влияния СССР и Германии в Восточной Европе [8, с. 91]. По польским расчетам, конфедерация представляла бы собой, прежде всего, военный блок, усиленный за счет передачи Польше восточногерманских областей, на территории которых было сосредоточено большое количество военной промышленности Германии [4, с. 7]. Однако в то же время президент Чехословакии Э. Бенеш считал невозможным создание конфедерации без опоры на Советский Союз. Польский премьер генерал В. Сикорский такую возможность не отрицал, но полагал, что соглашение с СССР возможно лишь тогда, когда на руках будут достаточно сильные козыри, ибо поляки не готовы уступить Москве Восточные Кресы [15, с. 302–303].

В глобальном масштабе основным союзником Польши во время Второй мировой войны оставалась лишь Великобритания, так как Франция сама оказалась под иностранной оккупацией. При этом поляки не теряли контакты и с коллаборационистским режимом Виши. Осо-

бое место для эмигрантского правительства занимали отношения с США, которые В. Сикорский стремился активировать и укрепить, о чем свидетельствуют неоднократные визиты польского премьера в Соединенные Штаты [15, с. 302–303]. Также польское эмигрантское правительство налаживало политические контакты с Латинской Америкой [5, с. 5].

С началом советского вторжения в Польшу 17 сентября 1939 г. польское руководство перебралось в Румынию, где и было интернировано румынскими властями. Президент Второй Речи Посполитой И. Мосьцицкий, находясь в Румынии, под давлением Франции и Великобритании распустил правительство Ф. Складковского, а президентский пост передал В. Рачкевичу. Главой правительства был назначен генерал В. Сикорский, не принадлежавший к числу активных сторонников прежнего режима санации [9, с. 234]. В судьбу же бывшего польского президента И. Мосьцицкого вмешался американский президент Ф. Рузвельт, благодаря усилиям которого экс-президенту Польши было разрешено выехать в Швейцарию [41, р. 699–706]. От посещения США Мосьцицкий воздержался, хотя и получил личное приглашение Рузвельта [36, р. 100–101].

Несмотря на то, что фактически произошла смена польского руководства, это было осуществлено в рамках Конституции Польши от 23 апреля 1935 г. [52], где подобный вариант был оговорен в статье 13. Согласно пунктам 1 и 3 данной статьи президент Польши во время войны имел право назначать своего преемника. По этой причине легитимность польского правительства в эмиграции ни Великобританией, ни Францией, ни США под сомнение не ставилась. И уже 2 октября Вашингтон официально признал правительство Польши в изгнании [40, р. 342].

Польское эмигрантское правительство до лета 1940 г. находилось в Париже, затем перебралось в Лондон. В его состав входили представители практически всех довоенных партий, так или иначе поддерживавших и принимавших санационный режим: Национальная партия (СН; Stronnictwo Narodowe – SN), Партия труда (СП; Stronnictwo Pracy – SP), Народная партия (СЛ; Stronnictwo Ludowe – SL), Польская социалистическая партия (ППС; Polska Partia Socjalistyczna – PPS) [17, с. 54].

Несмотря на оккупацию польской территории, нельзя безоговорочно утверждать, что правительство в изгнании абсолютно не имело над ней контроля. Уже в сентябре 1939 г. на польской территории стали возникать разнообразные гражданские и военные организации, которые позже смогли объединиться в единую структуру так называемого Польского подпольного государства (Polskie Państwo Podziemne), фактически представлявшего из себя систему государственно-политических институтов, объединявших оккупированные территории довоенной Польши. Руководство подпольным государством осуществлялось эмигрантским правительством через Делегатуру представительства на Родине (Delegatura Rządu na Kraj). Формально Делегатура осуществляла связь между Лондоном и территорией Польши, а фактически являлась высшей исполнительной властью на оккупированной польской территории, так как в прерогативы делегата входило принятие по согласованию с партиями политических решений и директив и взаимодействие с польскими вооруженными силами [15, с. 297].

27 сентября 1939 г. приказом командующего гарнизоном Варшавы генерала Ю. Руммеля была создана подпольная организация «Служба победе Польши» (Służba Zwycięstwu Polski – SZP), поддерживавшая связь с эмигрантским правительством. Руководителем SZP был назначен генерал М. Токаржевский-Карашевич, который обратился за поддержкой к представителям досентябрьской оппозиции (ППС, СЛ, СП и СН). В результате при «Службе победе Польши» был создан Главный политический совет (ГПС; Główna Rada Polityczna – GRP), в состав которого вошли представители данных партий. Целью этого шага была попытка отмежевать зарождающуюся подпольную военную организацию от бывшего санационного режима, который общество обвиняло в сентябрьском поражении, и, таким образом, заручиться поддержкой новых эмиграционных властей. Однако, по мнению премьер-министра генерала В. Сикорского, «Служба победе Польши» слишком близко находилась к лагерю Санации, поэтому 13 ноября 1939 г. был издан приказ о роспуске данной организации и замене ее Союзом вооруженной борьбы (СВБ; Związek Walki Zbrojnej – ZWZ) во главе с генералом К. Соснковским, а позже с С. Грот-Ровецким. Тем самым В. Сикорский ограничил влияние представителей санации в польском сопротивлении, усилив собственные позиции, так как новая организация входила в оперативное управление эмигрантского правительства [30, с. 76].

Особо острым для вооруженных сил эмигрантского правительства был вопрос пополнения своих воинских частей. В условиях оккупации возможности набора в армию были су-

щественно ограничены, поэтому требовались дополнительные человеческие ресурсы. Такие возможности могли представить зарубежные польские диаспоры, наиболее крупными из которых были поляки в СССР и США. Однако набор польских добровольцев в СССР до 22 июня 1941 г. был невозможен, поэтому взоры были обращены прежде всего к американской диаспоре. С лета 1940 г. эмигрантское правительство пыталось добиться разрешения на набор польских добровольцев в США [27, с. 2–4; 28, с. 1], но эта попытка фактически провалилась ввиду американского законодательства о нейтралитете. При этом руководство США не возражало против создания польской армии в Канаде под командованием польского генерала Б. Духа [26, с. 456]. В дальнейшем этот факт способствовал тому, что после нападения Германии на Советский Союз для польского эмигрантского правительства актуализировались восстановление дипломатических отношений с Москвой и заключение соглашения о военном взаимодействии [9, с. 236].

14 февраля 1942 г. СВБ был реорганизован в Отечественную армию (Армия Крайова – АК; Armia Krajowa – АК), все также возглавляемую Ровецким. Это была попытка консолидации всех польских подпольных вооруженных структур, прежде всего тех, которые принадлежали партиям, входившим в ГПС². АК должна была стать полноценной частью польских вооруженных сил, в которые помимо нее входили польские дивизии на Западе и армия генерала Андерса в СССР [15, с. 329].

СВБ, а потом и АК, подчинялись премьер-министру лондонского правительства как главнокомандующему всеми польскими вооруженными силами. Польское руководство считало СВБ и АК единой общенациональной организацией, преданной католическим идеалам и объединявшей для борьбы с оккупантами всех поляков, вне зависимости от их политических взглядов и социального статуса. Такая позиция находила отклик у многих поляков, способствовала росту у них популярности СВБ, а позднее и АК. Тем не менее ведение военных действий не являлось главной целью СВБ, они допускались лишь для самообороны организации. Основной задачей в деятельности СВБ, а потом и АК, являлось сохранение польского народа как биологической и культурной общности, что на практике проявлялось как аккумуляция людских ресурсов и вооружения, а также подготовка к общенациональному восстанию против оккупационного режима в подходящий момент и освобождения Польши западными союзниками с целью восстановления польской власти [49, с. 11].

Освобождение страны СВБ и АК связывала главным образом с успехами западных союзников. Такой прогноз опирался во многом на опыт Первой мировой войны, когда восточный фронт Германии находился вдали от польских границ. Польское руководство не исключало возможного дальнейшего конфликта Запада с СССР. Однако реалии Второй мировой войны были иными и польские элиты явно недооценивали геополитические изменения, произошедшие в мире, и не замечали усиливающуюся роль Советского Союза. Тем не менее рост среди поляков стремления к разнообразным формам сопротивления немецкому оккупационному режиму привел к изменению тактики АК, все более смещавшейся в сторону ограниченной вооруженной борьбы. После победы СССР в Сталинградской битве борьбу стали усиливать также и военные организации, созданные различными польскими политическими партиями [15, с. 331, 339].

ГПС в феврале 1940 г. был преобразован в Политический консультативный комитет (ПКК; Polityczny Komitet Porozumiewawczy – РКР), который имел отделения практически во всех крупных городах на территории довоенной Польши. Весной 1940 г. ПКК был признан эмигрантским правительством в качестве политического руководства на оккупированной польской территории. И, если первоначально ПКК действовал в подчинении СВБ, то к осени 1940 г. он значительно укрепил свои позиции и стал самостоятельным и независимым от военных сил органом, фактически парламентом Подпольной Польши [51, с. 71–79].

В связи с активизацией деятельности польских коммунистов в августе 1943 г. произошло очередное преобразование ПКК в Национальное политическое представительство (КРП; Krajowa Reprezentacja Polityczna – КРР), возникшее в результате соглашения между четырьмя основными партиями: ППС, СН, СЛ и СП. Однако ввиду провала переговоров эмигрантского правительства с Польской рабочей партией (ППР; Polska Partia Robotnicza – РРР) и провозглашения последней 1 января 1944 г. собственного национального совета, КРП вновь была реор-

² У СЛ существовали Bataliony Chłopskie – ВЧ, БХ; военной организацией ППС была Gwardia Ludowa – ГЛ ППС, ГЛ ППС; у СН – Narodowa Organizacja Wojskowa – NOW, НОВ; у эндэции – Narodowe Siły Zbrojne – NSZ, НСЗ.

ганизована в Совет национального единства (Рада Едности Народовой – РЕН; Rada Jedności Narodowej – RJN). Делегатура правительства в июле 1944 г. была преобразована в Государственную Раду Министров, делегатом же стал вице-премьер эмигрантского правительства [33, с. 5–6].

Состав РЕН утверждался делегатом лондонского правительства и включал в себя от 15 до 18 представителей польских политических партий. Деятельность РЕН ограничивалась преимущественно совещательными функциями при Делегатуре правительства [33, с. 171–173, 204–206]. Однако сама РЕН обозначала себя не иначе как парламентом «Подпольной Польши». Фактически же РЕН обладала достаточно широкими возможностями влияния на политику эмигрантского правительства, Делегатуры и комендатуры АК, играя существенную роль в польском освободительном движении [17, с. 54].

Нападение Германии на СССР внесло изменения в сложившийся расклад в польском руководстве. Подписанное 30 июля 1941 г. советско-польское соглашение спровоцировало правительственный кризис, так как представители СН, сторонники «санации», пилсудчики и правые социалисты из ППС выступили против договора с Москвой [43, с. 102–104]. Конфликт разрешился победой генерала В. Сикорского, который не без труда смог убедить членов правительства принять соглашение и сумел сохранить за собой кресло премьера [12, с. 63]. Не согласные с Сикорским сторонники «санации» и СН в польском правительстве подали в отставку. Их недовольство было вызвано в первую очередь тем, что Сикорский не заявил о неприкосновенности польских границ на 1 сентября 1939 г. [3, с. 4].

Важным пунктом польско-советского соглашения было обязательство сторон по формированию на территории Советского Союза Польской армии под командованием генерала В. Андерса. Однако ввиду трудностей СССР по оснащению польских войск и по настоянию Великобритании армия Андерса была выведена в 1942 г. в Иран, а оттуда на Ближний Восток, где из нее было сформировано несколько польских частей, принимавших участие в боевых действиях союзников [15, с. 318, 325].

Несмотря на наличие соглашения с СССР о взаимопомощи, некоторые политические группировки в польском истеблишменте оценивали любую помощь советской стороне как национальное предательство. Апологеты таких взглядов считали, что любое усиление сопротивления оккупационному режиму в Польше будет отвлекать германские войска с Восточного фронта для борьбы в тылу, что, безусловно, было на руку Красной армии. Допустить это сторонники теории «двух врагов» никак не могли, поэтому, когда отряды АК совершали диверсии и пускали под откос поезда, то делали это обычно с составами, идущими с Восточного фронта, которые везли раненых и поврежденную технику. Составы же, которые везли немецкие войска на Восточный фронт, взрывать руководством АК запрещалось. Уже в начале 1942 г. была развернута борьба против польских коммунистов, что свидетельствовало о гражданской войне в польском обществе [15, с. 335–336].

После придания международной огласке подробностей «Катынского расстрела» ситуация в польском обществе стала еще более напряженной, снизились масштабы противостояния германским войскам, произошел разрыв в польско-советских отношениях и обострились отношения в антигитлеровской коалиции. Руководство США и Великобритании было в курсе действительного положения дел в «катынской истории», однако, имея своей главной целью победу над Германией, в основном советскими силами, поступили довольно прагматично и признали единство союзников более важной целью, нежели признание истины в данной трагедии [19, с. 222–226; 24, с. 30–31, 172–173, 176–178].

Несмотря на разлад в советско-польских отношениях, В. Сикорский пытался найти пути к урегулированию конфликта, вплоть до признания границы по линии Керзона, однако неожиданная гибель польского премьера не позволила этому осуществиться. Западные союзники полагали, что следующий польский премьер, лидер СЛ, С. Миколайчик сможет договориться с Москвой и признает линию Керзона [18, с. 43]. Однако позиции правых в польском правительстве и руководстве АК после смерти Сикорского³ существенно усилились, так как

³ 4 июля 1943 г. британский самолет, на котором В. Сикорский возвращался в Лондон из инспекционной поездки по польским вооруженным силам в Северной Африке, упал в море через 16 секунд после взлета из аэропорта Гибралтара. Генерал Сикорский, его дочь и остальные девять пассажиров погибли. Существуют версии, что эта авиакатастрофа не была несчастным случаем. Подробнее: Польша в XX веке. Очерки политической истории. М. : Индрик, 2012. С. 360–361.

значимые посты главнокомандующего польскими вооруженными силами и министра обороны остались за пилсудчиками и сторонниками противостояния с СССР, К. Соснковским и М. Кукелем. Все это делало невозможным достижение компромисса с советской стороной по восточной границе. СССР желал сохранить советскую границу на 22 июня 1941 г. неизменной. Великобритания и США в этом вопросе готовы были идти на уступки и соглашались с линией Керзона, так как к концу 1943 г. было ясно, что СССР может и в одиночку справиться с германской мощью [15, с. 360–362; 24, с. 30–31].

На Тегеранской конференции американский президент Ф. Рузвельт заявлял, что соглашается с линией Керзона, включая передачу Львова Советскому Союзу. При этом президент США указывал, что он не желает, чтобы его позиция в польском вопросе была предана огласке, так как это могло бы помешать ему на выборах [16, с. 473]. В итоге прагматизм в польском направлении американской и британской политики явно преобладал над заявляемыми в Атлантической хартии идеалистическими и демократическими [23, с. 69]. За победу над Германией силами СССР странам Запада необходимо было платить, и Восточные Кресы были подходящей платой за эту услугу.

Новый польский премьер С. Миколайчик основную ставку делал на вооруженное восстание, которое было утверждено командованием АК под названием план «Буря». Суть плана состояла в том, чтобы при приближении советских войск атаковать отступающий вермахт и захватывать власть на местах, встречая Красную армию на правах официальных польских органов государственной власти. Восстанием польское эмигрантское правительство рассчитывало поставить Москву перед выбором: или признать границу по Рижскому договору 1921 г., или ликвидировать такую власть на местах, но второй вариант, определенно, осложнил бы отношения СССР с Западом. Фактически это была последняя крупная попытка лондонского правительства Польши на своих условиях разрешить конфликт с Советским Союзом по поводу восточных границ и выявить истинные намерения Москвы в отношении Польши [38, с. 88–89].

Однако Варшавское восстание потерпело поражение, а вместе с ним и попытка лондонского эмигрантского правительства навязать свою волю советскому руководству, предотвратить дальнейшее распространение советского влияния в Восточной Европе и показать союзникам по антигитлеровской коалиции наличие в стране подконтрольных официальным властям сил. СССР не мог допустить прихода к власти в Польше откровенно антисоветского руководства, поэтому переговоры СССР, Великобритании и США при участии Польского комитета национального освобождения (ПКНО)⁴ (Tolstoy Conference)⁵, состоявшиеся в Москве после Варшавского восстания 9–18 октября 1944 г., завершились не в пользу лондонского правительства, которое, несмотря на все усилия С. Миколайчика, ни на каких условиях не могло принять линию Керзона и согласиться на доминирование в коалиционном польском правительстве ПКНО [15, с. 413].

Таким образом, к концу 1940 г. складывается и вплоть до 1945 г. на польской территории существует особая трехкомпонентная система подпольных военных (СВБ-АК), политических (ГПС-ПКК-КРП-РЕН) и государственных структур (Делегатура), опиравшаяся на различные общественно-политические организации [15, с. 298]. Данная система польского государственного управления в условиях войны была достаточно функциональной, хотя и имела определенные недостатки, связанные в первую очередь с территориальной разобщенностью этих структур ввиду оккупации, и как следствие, их относительной независимости друг от друга. Подобная оторванность эмигрантского правительства от основной территории Польши ослабляла его возможности, ограничивала ресурсы и механизмы воздействия на политическую ситуацию. По этой причине, учитывая постоянные трудности во взаимодействии с

⁴ О составе и обстоятельствах создания Польского комитета национального освобождения будет сказано на с. 18 данной статьи.

⁵ Четвертая Московская конференция, которая в англоязычной историографии известна как Tolstoy Conference (кодовое название конференции – «Толстой»), проходила с 9 по 19 октября 1944 г. в Москве. В переговорах участвовали с советской стороны И. Сталин и В. Молотов, с английской – У. Черчилль и Э. Иден, с американской – посол в Москве А. Гарриман. Привлекались и представители двух польских сторон: от эмигрантского правительства – С. Миколайчик, С. Грабский, Т. Ромер; от ПКНО – Б. Берут, Э. Осубка-Моравский и М. Роля-Жимерский. На конференции участники антигитлеровской коалиции пытались достичь договоренности между Лондонским правительством и ПКНО о формировании единого польского правительства на основе Люблинского комитета, а также о признании польским Лондонским линией Керзона.

польским Лондоном, союзники по антигитлеровской коалиции логично склонялись к поиску альтернативных вариантов эмигрантскому правительству и подчиненным ему структурам. Особенно это стало актуальным после резкого ухудшения их отношений с Советским Союзом на фоне раскрытия подробностей «Катынского расстрела» в 1943 г., а в дальнейшем и ситуацией с Варшавским восстанием 1944 г., после которого АК перешла к фактически открытой конфронтации с СССР.

Заинтересованность стран Запада в союзе с Москвой для победы над Германией в подобных условиях логично заставляла их искать иные возможности для решения польского вопроса, особенно в условиях роста советского фактора. Альтернативной польскому эмигрантскому правительству закономерно становились польские организации, лояльные СССР. После победы РККА под Москвой по инициативе советской стороны была активизирована деятельность польских коммунистов на оккупированной территории. В начале 1942 г. была создана ППР, которая сразу же заявила о признании восточной границы Польши по линии Керзона. При этом ППР также выражала свою поддержку эмигрантскому правительству, признавая целесообразность этого на данном этапе освободительной борьбы, что было вызвано незначительной поддержкой партии среди поляков [15, с. 340–341]. Руководство ППР высказывалось за военно-политический союз с СССР и немедленную вооруженную борьбу с германскими оккупантами, вопреки выжидательной тактике Лондонского правительства. С этой целью уже в январе 1942 г. были созданы собственные вооруженные формирования – Гвардия Людова (ГЛ ППР; *Gwardia Ludowa – GL PPR*) [15, с. 345].

Вывод армии Андерса в Иран привел к росту левых настроений и в среде польской эмиграции в СССР, где с осени 1942 г. стала продвигаться идея создания собственной общественно-политической организации, которая бы выражала интересы просоветски ориентированных групп [15, с. 368].

1 марта 1943 г. в Москве при финансовой, политической и организационной помощи советских властей было объявлено о создании Союза польских патриотов (СПП; *Związek Patriotów Polskich – ZPP*). В составе СПП преобладали польские коммунисты, левые социалисты и общественно-политические активисты левой направленности [8, с. 9]. По инициативе СПП с мая 1943 г. на территории СССР было начато формирование польских воинских соединений, в частности 1-й польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко, которая осенью 1943 г. была переформирована в Польский корпус, а к лету 1944 г. в 1-ю Польскую армию [15, с. 379]. При этом, стоит отметить, что более 60 % офицерского состава польской армии составляли советские офицеры [45, с. 1, 20–21].

Появление нового игрока на польской политической арене отметили и на Западе, считая его при этом зависимым от советского руководства. Тем не менее и США, и Великобритания вынуждены были признать СПП новым претендентом на власть в Польше, что на данном этапе оспаривалось руководством СССР, заявлявшем лишь о расширении состава польских политических сил. Впрочем, на Западе уже и так сомневались в осуществимости планов возвращения эмигрантского правительства в Польшу [34, с. 246].

После отказа СССР от сотрудничества с лондонским правительством активизировались просоветские польские организации на территории самой Польши. Под руководством ППР 1 января 1944 г. в Варшаве было объявлено о создании Крайовы Рады Народовы (КРН; *Krajowa Rada Narodowa – KRN*) – представительного органа политической власти в противовес правительству С. Миколайчика, которое заявило о непризнании КРН. В состав КРН, кроме ППР, вошли представители СЛ, СД, СП, различных профсоюзных объединений и беспартийные общественно-политические деятели. Руководство КРН осуществлял Президиум во главе с председателем, которым стал представитель ППР Б. Берут. КРН была принята декларация о союзе с СССР в войне против Германии и приказ о создании собственных вооруженных сил – Армии Людовой (АЛ; *Armia Ludowa – AL*) [15, с. 365–366].

После вступления РККА на польскую территорию КРН в мае 1944 г., в Москву прибыла делегация КРН для установления связи с СПП и советским правительством [10, с. 58]. Основной целью была организация Польского национального комитета в Москве. Стоит отметить, что сама идея организации такого комитета вырабатывалась советским руководством и польскими коммунистами уже с лета 1943 г., а после создания КРН активизировалась, но была приостановлена до лета 1944 г., чтобы не накалять отношения с западными союзниками [15, с. 373–374].

21 июля 1944 г. КРН и СПП объявили об образовании Польского комитета национального освобождения (ПКНО; *Polski Komitet Wyzwolenia Narodowego – PKWN*), являвшегося фак-

тически новым органом исполнительной власти в Польше и располагавшегося сначала в Хелме, а с 1 августа 1944 г. в Люблине (поэтому в противовес Лондонскому правительству ПКНО именовался также «Люблинским комитетом»). В состав ПКНО помимо СПП и ППР вошли представители СД и Рабочей партии польских социалистов (РППС; Robotnicza Partia Polskich Socjalistów – RPPS) во главе с Э. Осубка-Моравским. КРН оставался законодательным органом власти, своего рода временным парламентом. 22 июля 1944 г. ПКНО был опубликован так называемый «Июльский манифест», в том числе над Польской армией, сформированной в СССР, и объединении ее с АЛ в единое Войско Польское. 27 июля 1944 г. между СССР и ПКНО был подписан двухсторонний договор, признававший восточную границу Польши по линии Керзона [14, с. 186–194] и передавший власть на освобожденной территории в руки ПКНО [2, с. 57–59].

Эмигрантское правительство, не желая идти на компромисс с Люблинским правительством, переживало кризис и все больше теряло свою политическую привлекательность в глазах западных союзников. Польский премьер С. Миколайчик, опасаясь изоляции и стремясь еще успеть занять место в новой политической реальности Польши, подал в отставку. В новое эмигрантское правительство Т. Арцишевского представители СЛ не вошли, хотя и остались ему лояльными, что, безусловно, не способствовало сохранению демократического облика польского руководства и углубило правительственный кризис, внося раскол в польской эмиграции [48, с. 205; 7, с. 62; 37, р. 40–42].

Окончательный удар по Лондонскому правительству был нанесен 31 декабря 1944 г., когда ПКНО был преобразован во Временное правительство Польской республики (ВППР; Rząd Tymczasowy Rzeczypospolitej Polskiej – RTRP). Это событие вызвало большое беспокойство у западных союзников, однако реальных рычагов для противодействия они не имели [15, с. 420]. В своем дневнике летом 1944 г. известный американский дипломат Д. Кеннан отмечал, что польский вопрос стал проверкой готовности Советского Союза проводить в Европе политику сотрудничества с западными союзниками. При невозможности партнерства с Москвой по данному вопросу, по его мнению, для англосаксонских держав разделение Западной Европы на сферы влияния осталось единственно возможным выходом [22, с. 120; 44, р. 164].

Таким образом, во время Второй мировой войны на территории Польши не существовало полноценной польской государственности. Польское правительство в изгнании обладало определенными чертами государства, имело свои вооруженные силы и частичный административно-политический контроль над оккупированной территорией. Однако к концу войны ввиду продвижения СССР на запад происходит усиление позиций просоветских польских организаций. К началу 1945 г. Люблинский комитет, в отличие от Лондонского правительства, обладал фактической властью в Польше, имел собственное хорошо оснащенное вооружением Войско Польское, а также реальные рычаги административно-государственного управления на контролируемой территории. По этой причине ПКНО-ВППР становились реальной альтернативой эмигрантскому правительству не только для польского народа, но и для стран Запада, которые готовы были согласиться с таким вариантом решения польского вопроса, хотя и на определенных условиях.

Лондонское эмигрантское правительство вплоть до 1945 г. признавалось США и Великобританией легитимным правительством Польши, когда с реальными фактами контроля ПКНО-ВППР уже спорить было невозможно и приходилось считаться со вторым и теперь уже главным полюсом польской государственности. Для СССР данной дилеммы не существовало, и с весны 1943 г. легитимность Лондонского правительства им не признавалась. Уже с начала 1944 г. фактически единственным партнером Москвы на польском направлении были структуры КРН-ПКНО-ВППР. Следует отметить, что с точки зрения существовавшего на тот момент международного права только Лондонское правительство могло считаться легитимным правительством Польши, а значит, только оно могло выступать как субъект международных отношений, вступать в отношения с другими субъектами и заключать с ними договоры. Однако изменение военно-политической ситуации на восточном фронте в пользу Советского Союза и расширение политико-административного влияния в западном направлении способствовали увеличению потенциала польских организаций просоветской ориентации.

Невозможность и нежелание США и Великобритании влиять на усиление позиций Лондонского правительства на завершающем этапе Второй мировой войны привели к легализации прав Люблинского комитета на восстановление Польского государства и уходу с политической сцены эмигрантского правительства [21, с. 53–54, 59], которое де-юре продолжало

оставаться легитимным правительством Польши вплоть до 1990 г., когда передало свои полномочия руководству Третьей Речи Посполитой. Поэтому именно на основе ВППР в дальнейшем и было сформировано Временное правительство национального единства (ВПНЕ; Tymczasowy Rząd Jedności Narodowej – TRJN), куда после переговоров были кооптированы некоторые бывшие представители польского правительства в изгнании, что вполне устроило США и Великобританию.

Поражение польского правительства в изгнании не было предрешено, путь к возвращению в Польшу был для него открыт. Основные причины ослабления позиций Лондонского правительства связаны с тем, что польские политики в своей стратегии руководствовались устаревшими внешнеполитическими паттернами, не учитывая новые реалии, и использовали в своей тактике конфронтационную концепцию «двух врагов», рассматривая СССР как априорного врага. Именно поэтому затруднялось примирение не только с СССР, но и с польскими коммунистами, проводниками московской политики. Неслучайно уже с 1942 г. в Польше фактически шла гражданская война.

Региональные аспекты политики правительства в изгнании также были следствием данной стратегической модели. Послевоенные геополитические планы эмигрантских политиков включали в себя создание федерации восточноевропейских стран под эгидой Польши для сдерживания прежде всего СССР, а потом уже Германии. В то же время в вопросе делегитимации Лондонского правительства нельзя отрицать и неуступчивую позицию Советского Союза в вопросе о восточных границах Польши, имевшему для поляков метафизическое значение. Свою роль сыграла и недостаточная настойчивость и жесткость западных союзников в отстаивании польских интересов. Все это в итоге привело к падению Второй Речи Посполитой и установлению просоветского режима в Польше.

Список литературы

1. АВП РФ (Архив внешней политики РФ). Ф. 0136 «Референтура по Франции». Оп. 27. Д. 11. Папка 184. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii2/27/?PAGEN_1=2.
2. АВП РФ. Ф. 0136 «Референтура по Франции». Оп. 28. Д. 40. Папка 189. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii/28/?PAGEN_1=3.
3. АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В. М. Молотова». Оп. 4. Д. 267. Папка 25. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/4/?PAGEN_1=20.
4. АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В. М. Молотова». Оп. 4. Д. 267. Папка 25. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/4/?PAGEN_1=20.
5. АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В. М. Молотова». Оп. 5. Д. 319. Папка 28. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/5/?PAGEN_1=22.
6. Булгаков А. О. Проблема обеспечения безопасности СССР и польский вопрос в 1939 году // Институт истории и международных отношений Южного федерального университета. 2016. № 2. С. 30–33.
7. Василенко В. В. Польский вопрос на международной арене после Варшавского восстания 1944 года: последние попытки урегулирования с участием правительства Польши в эмиграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 1. С. 57–62.
8. Василенко В. В. Федеративные планы в отношении региона Центрально-Восточной Европы в политике польского и чехословацкого правительств в эмиграции и Великобритании, 1939–1943 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. № 7. С. 90–97.
9. Жигалов Б. С., Хахалкина Е. В. Из истории подготовки и заключения Правительства СССР с Польским эмигрантским Правительством 30 июля 1941 г. (по страницам дневника И. М. Майского) // Русин. Кишинев : Изд.: Общественная ассоциация «Русь». 2017. № 1. С. 232–245.
10. Залуский З. Сорок четвертый. События, наблюдения, размышления / пер. с польск. Д. Г. Томашевского; под ред. П. К. Костикова. М. : Воениздат, 1978. 415 с.
11. Обеджинский М. Войско Польское в едином строю борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. М. : Знание, 1985. 64 с.
12. Парсаданова В. С. Владислав Сикорский // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 48–70.
13. Парсаданова В. С. О некоторых аспектах внешней политики польского правительства в эмиграции в 1940–1941 гг. // Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы (сентябрь 1940 – июнь 1941 г.). М. : Институт славяноведения и балканистики, 1992. С. 124–132.
14. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / В. С. Парсаданова. М. : Наука, 1982. 280 с.
15. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М. : Индрик, 2012. 952 с.
16. Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии : документы, комментарии, 1941–1945. М. : Наука, 2004. 562 с.
17. Самоделькин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 53–60.

18. Самоделькин П. А. Статус польского правительства в эмиграции в годы Второй мировой войны: новые подходы в изучении вопроса // Известия Российского государственного педагогического университета. 2013. № 159. С. 39–47.
19. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / пер. с англ., под ред. Ф. Л. Лоуэнхейма и др. М. : Изд. центр «Терра», 1995. 798 с.
20. Сталин и Польша. 1943–1944. Из рассекреченных документов советских архивов / предисловие и комм. А. Ф. Носковой // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 104–137.
21. Юнгблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением. Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13. С. 52–79.
22. Юнгблюд В. Т. «Новая и очень нужная парадигма»: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории : сб. статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина. М. : 2015. С. 117–138.
23. Юнгблюд В. Т. От Лиги Наций к «системе всеобщей безопасности»: идеи организации мирового сообщества в воззрениях Ф. Д. Рузвельта, 1918–1941 годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 66–70.
24. Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб. : Образование, 1996. 221 с.
25. Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова В. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. Изд. 2-е. М. : РОССПЭН: фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 519 с.
26. Albert A. Najnowsza historia Polski. 1914–1945. Warszawa : Swiat Ksiazki, 1995. T. I. 640 s.
27. Archiwum Akt Nowych. Akta Bolesława Wieniawy-Długosзовского. 1 Materiały biograficzne. File 12. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5532998> (дата обращения: 28.11.2021).
28. Archiwum Akt Nowych. Akta Bolesława Wieniawy-Długosзовского. 1 Materiały biograficzne. File 13. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5532999> (дата обращения: 28.11.2021).
29. Bogdanowicz M. President F. D. Roosevelt's Policy towards Poland in the Light of the Memoirs of His Secretary of State Cordell Hull: September 1938 – June 1941 // Echa Przeszłości, 15. 2014. Pp. 127–144.
30. Ciechanowski J. M. Powstanie warszawskie. Zarys podłoża politycznego i dyplomatycznego. Wyd. 1., krajowe. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. 533 s.
31. Department of State. General CIA Records. Proposed eastern boundaries of Poland 1918–1921. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP08C01297R000500160029-1.pdf>.
32. Department of State. General CIA Records. The eastern provinces of Poland. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08c01297r000400260005-7>.
33. Dzieciolowski S. Parlament Polski podziemnej, 1939–1945. Warszawa : Sejmowe, 2004. 260 s.
34. Duraczyński E. Polska 1939–1945. Dzieje polityczne. Warszawa : Bellona, 1999. 635 s.
35. Roosevelt F. D. Presidential Library & Museum / Franklin D. Roosevelt // Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 47. Poland, 1940–1942. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/archives/collections/franklin/?p=collections/findingaid&id=502&rootcontentid=140122&q=Poland#id140347>.
36. Roosevelt F. D. Presidential Library & Museum / Franklin D. Roosevelt // Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, September–December 1944. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0455.pdf.
37. Duraczyński E. Rząd Polski na uchodźstwie, 1939–1945. Warszawa : Książka i wiedza, 1993. 487 s.
38. Friszke A. Polska Losy Państwa i Narodu. 1939–1989. Warszawa, 2003. 517 s.
39. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1920. Vol. III. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1936. 823 p.
40. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939. Vol. I. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1956. 1042 p.
41. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939. Vol. II. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1956. 898 p.
42. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941. Vol. I. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1959. 1024 p.
43. Hulas M. Goście czy intruzi? Rząd polski na uchodźstwie. Wrzesień 1939 – lipiec 1943. Warszawa : Instytut Historii PAN, 1996. 334 s.
44. Kennan G. F. The Kennan Diaries / Ed. by F. Costigliola. New York : W. W. Norton & Company, 2014. 712 p.
45. Nalepa E. J. Oficerowie armii radzieckiej w Wojsku Polskim. 1943–1968. Warszawa : Bellona, 1995. 340 s.
46. Polska w polityce międzynarodowej (1939–1945) : Zbiór dokumentów. T. 1. 1939. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. 670 s.
47. Public Resolution 27, 75th Congress, 50 Stat. 121 of May 1, 1937. URL: <https://govtrack.us.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/50/STATUTE-50-Pg121.pdf>.
48. Raczyński E. B. W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego, 1939–1945. London : Niezależna Oficyna, 1960. 450 s.
49. Salmonowicz S., Ney-Krwawicz A., Górski A. Polskie Państwo podziemne. Warszawa : Oficyna Wydawnicza Rytm, 1999. 239 s.

50. Sprawa polska: W czasie drugiej wojny światowej w pamiętnikach // Wybór i koment. Mieczysław Tomala. Warszawa : Państw. Inst. Wydaw., 1990. 381 s.

51. *Strzembosz T.* Rzeczpospolita podziemna: społeczeństwo polskie a państwo Podziemne, 1939–1945. Warszawa : Krupski i S-ka, 2000. 408 s.

52. Ustawa konstytucyjna z 23 IV 1935 roku. URL: <https://www.infor.pl/prawo/konstytucja/teksty-polskich-konstytucji/76606,Konstytucja-kwietniowa-z-1935-roku.html>.

Domestic, regional and international aspects of Polish statehood during World War II

D. G. Nemchaninov

postgraduate student of the Department of General History, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: nemchaninovdaniil@gmail.com

Abstract. The article examines the problems of Polish statehood during the Second World War. The determinants and stages of the evolution of internal changes of the Polish state are traced. The influence of the situation in Poland on the political situation in the region and on international relations in general is shown. The concept of the "Polish question" is concretized for this chronological period. Conclusions are drawn that, despite the occupation, Poland was an active subject of international relations and retained partial control over its own territory. The Polish establishment in its strategy was guided by outdated foreign policy patterns, not taking into account new realities and using in its tactics the confrontational concept of "two enemies" – Germany and the USSR, which determined not only domestic political, but also regional strategic models.

Keywords: Polish question, September catastrophe, Poland, occupation, Curzon line.

References

1. AFP of the Russian Federation (Archive of Foreign Policy of Russian Federation). F. 0136 "Reference on France". Inv. 27. File 11. Folder 184. Available at: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii2/27/?PAGEN_1=2.
2. AFP RF. F. 0136 "Reference in France". Inv. 28. File 40. Folder 189. Available at: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii/28/?PAGEN_1=3.
3. AFP RF. F. 06 "V. M. Molotov's Secretariat". Inv. 4. File 267. Folder 25. Available at: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/4/?PAGEN_1=20.
4. AFP RF. F. 06 "V. M. Molotov's Secretariat". Inv. 4. File 267. Folder 25. Available at: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/4/?PAGEN_1=20.
5. AFP RF. F. 06 "V. M. Molotov's Secretariat". Inv. 5. File 319. Folder 28. Available at: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/5/?PAGEN_1=22.
6. *Bulgakov A. O.* Problema obespecheniya bezopasnosti SSSR i pol'skij vopros v 1939 godu [The problem of ensuring the security of the USSR and the Polish question in 1939] // *Institut istorii i mezhdunarodnyh otnoshenij Yuzhnogo federal'nogo universiteta* – Institute of History and International Relations of the Southern Federal University. 2016. No. 2. Pp. 30–33.
7. *Vasilenko V. V.* Pol'skij vopros na mezhdunarodnoj arene posle Varshavskogo vosstaniya 1944 goda: poslednie popytki uregulirovaniya s uchastiem pravitel'stva Pol'shi v emigracii [The Polish question in the international arena after the Warsaw Uprising of 1944: the last attempts to settle with the participation of the Polish government in emigration] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* – Scientific herald of Belgorod State University. 2013. No. 1. Pp. 57–62.
8. *Vasilenko V. V.* Federativnye plany v otnoshenii regiona Central'no-Vostochnoj Evropy v politike pol'skogo i chekhoslovackogo pravitel'stv v emigracii i Velikobritanii, 1939–1943 gg. [Federal plans for the Central-Eastern Europe region in the policy of the Polish and Czechoslovak governments in emigration and Great Britain, 1939–1943] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* – Scientific herald of Belgorod State University. 2010. No. 7. Pp. 90–97.
9. *Zhigalov B. S., Hahalkina E. V.* Iz istorii podgotovki i zaklyucheniya soglasheniya Pravitel'stva SSSR s Pol'skim emigrantskim Pravitel'stvom 30 iyulya 1941 g. (po stranicam dnevnika I. M. Majskego) [From the history of the preparation and conclusion of the agreement of the Government of the USSR with the Polish emigrant Government on July 30, 1941 (according to the pages of the diary of I.M. Maysky)] // *Rusin – Rusin*. Chisinau : Publishing house: Public Association "Rus". 2017. No. 1. Pp. 232–245.
10. *Zaluskij Z.* Sorok chetyvortyj. Sobytiya, nablyudeniya, razmyshleniya [Forty-fourth. Events, observations, reflections] / transl. from Polish by D. G. Tomashevsky; ed. by P. K. Kostikov. M. Voenizdat. 1978. 415 p.
11. *Obedzhin'skij M.* Vojsko Pol'skoe v edinom stroju bor'by s nemecko-fashistskimi zahvatnikami [The Polish army in a unified system of struggle against the Nazi invaders]. M. Znanie (Knowledge). 1985. 64 p.

12. Parsadanova V. S. *Vladislav Sikorskij* [Vladislav Sikorsky] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1994. No. 9. Pp. 48–70.
13. Parsadanova V. S. *O nekotorykh aspektakh vneshnej politiki pol'skogo pravitel'stva v emigracii v 1940–1941 gg.* [On some aspects of the Polish government's foreign policy in emigration in 1940–1941] // *Mezhdunarodnye otnosheniya i strany Central'noj i Yugo-Vostochnoj Evropy (sentyabr' 1940 – iyun' 1941 g.)* – International Relations and the countries of Central and South-Eastern Europe (September 1940 – June 1941). M. Institute of Slavic Studies and Balkanistics, 1992. Pp. 124–132.
14. Parsadanova V. S. *Sovetsko-pol'skie otnosheniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945* [Soviet-Polish relations during the Great Patriotic War 1941–1945] / V. S. Parsadanova. M. Nauka (Science). 1982. 280 p.
15. *Pol'sha v XX veke. Ocherki politicheskoy istorii* – Poland in the XX century. Essays on political history. M. Indrik. 2012. 952 p.
16. Rzheshhevskij O. A. *Stalin i Cherrhill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii : dokumenty, kommentarii, 1941–1945* [Stalin and Churchill. Meetings. Conversations. Discussions : documents, comments, 1941–1945]. M. Nauka (Science). 2004. 562 p.
17. Samodelkin P. A. *Pol'sha kak sub'ekt mezhdunarodnykh otnoshenij v 1939–1945 gg.* [Poland as a subject of international relations in 1939–1945] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State University for the Humanities. 2010. No. 2. Pp. 53–60.
18. Samodelkin P. A. *Status pol'skogo pravitel'stva v emigracii v gody Vtoroj mirovoj vojny: novye podhody v izuchenii voprosa* [The status of the Polish government in emigration during the Second World War: new approaches to the study of the issue] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Proceedings of the Russian State Pedagogical University. 2013. No. 159. Pp. 39–47.
19. *Sekret'naya perepiska Ruzvel'ta i Cherrillya v period vojny* – The secret correspondence of Roosevelt and Churchill during the war / transl. from English, ed. by F. L. Lowenheim and others. M. : Publishing center "Terra". 1995. 798 p.
20. *Stalin i Pol'sha. 1943–1944. Iz rassekrechennykh dokumentov sovetskikh arhivov* – Stalin and Poland. 1943–1944. From declassified documents of Soviet archives / preface and commentary by A. F. Noskova // *Novaya i novejschaya istoriya* – New and modern history. 2008. No. 3. Pp. 104–137.
21. Yungblud V. T. *Mirovoj poryadok 1945 g. – process s "otkryтым" prodolzheniem* [The World Order of 1945 is a process with an "open" continuation] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – Herald of Moscow State Institute of International Relations. 2020. No. 13. Pp. 52–79.
22. Yungblud V. T. *"Novaya i ochen' nuzhnaya paradigm": "Dlinnaya" telegramma Dzh. F. Kennana kak al'ternativa principam Yalty* ["A new and very necessary paradigm": The "Long" telegram of J. F. Kennan as an alternative to the principles of Yalta] // *Vekhi amerikanskoj istorii : sb. statej, posvyashchennyj 70-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora Vladimira Viktorovicha Sogrina* – Milestones of American history : collection of articles dedicated to the 70th anniversary of the Doctor of Historical Sciences, Professor Vladimir Viktorovich Sogrin. M. 2015. Pp. 117–138.
23. Yungblud V. T. *Ot Ligi Nacij k "sisteme vseobshchej bezopasnosti": idei organizacii mirovogo soobshchestva v vozzreniyah F.D. Ruzvel'ta, 1918–1941 gody* [From the League of Nations to the "system of universal security": ideas of the organization of the world community in the views of F. D. Roosevelt, 1918–1941] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of Tomsk State Pedagogical University. 2007. No. 3. Pp. 66–70.
24. Yungblud V. T. *Era Ruzvel'ta: diplomaty i diplomatiya* [Roosevelt Era: diplomats and diplomacy]. SPb. Obrazovanie (Education). 1996. 221 p.
25. Yazhborovskaya I. S., Yablokov A. Yu., Parsadanova V. S. *Katynskij sindrom v sovetsko-pol'skikh i rossijsko-pol'skikh otnosheniyah* [Katyn syndrome in Soviet-Polish and Russian-Polish relations. Ed. 2nd]. M. ROSSPEN: Foundation of the first President of Russia B. N. Yeltsin. 2009. 519 p.
26. Albert A. *Najnowsza historia Polski. 1914–1945.* Warszawa: Swiat Ksiazki, 1995. T. I. 640 p.
27. Archiwum Akt Nowych. Akta Bolesława Wieniawy-Długoszowskiego. 1 Materiały biograficzne. File 12. Available at: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5532998> (date accessed: 28.11.2021).
28. Archiwum Akt Nowych. Akta Bolesława Wieniawy-Długoszowskiego. 1 Materiały biograficzne. File 13. Available at: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5532999>(date accessed: 28.11.2021).
29. Bogdanowicz M. *President F. D. Roosevelt's Policy towards Poland in the Light of the Memoirs of His Secretary of State Cordell Hull: September 1938 – June 1941* // *Echa Przeszłości*, 15. 2014. Pp. 127–144.
30. Ciechanowski J. M. *Powstanie warszawskie. Zarys podłoża politycznego i dyplomatycznego.* Wyd. 1., krajowe. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. 533 s.
31. Department of State. General CIA Records. Proposed eastern boundaries of Poland 1918–1921. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP08C01297R000500160029-1.pdf>.
32. Department of State. General CIA Records. The eastern provinces of Poland. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08c01297r000400260005-7>.
33. *Dzięciołowski S. Parlament Polski podziemnej, 1939–1945.* Warszawa : Sejmowe, 2004. 260 p.
34. *Duraczynski E. Polska 1939–1945. Dzieje polityczne.* Warszawa: Bellona, 1999. 635 p.
35. *Roosevelt F. D.* Presidential Library & Museum / Franklin D. Roosevelt // *Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 47. Poland, 1940–*

1942. Available at: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/archives/collections/franklin/?p=collections/findingaid&id=502&rootcontentid=140122&q=Poland#id140347>.

36. *Roosevelt F. D.* Presidential Library & Museum / Franklin D. Roosevelt // Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, September–December 1944. Available at: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0455.pdf.

37. *Duraczyński E.* Rząd Polski na uchodźstwie, 1939–1945. Warszawa: Książka i wiedza, 1993. 487 p.

38. *Friszke A.* *Polska* Losy Państwa i Narodu. 1939–1989. Warszawa, 2003. 517 p.

39. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1920. Vol. III. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1936. 823 p.

40. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939. Vol. I. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1956. 1042 p.

41. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939. Vol. II. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1956. 898 p.

42. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941. Vol. I. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1959. 1024 p.

43. *Hulas M.* Goście czy intruzi? Rząd polski na uchodźstwie. Wrzesień 1939 – lipiec 1943. Warszawa : Instytut Historii PAN, 1996. 334 p.

44. *Kennan G. F.* The Kennan Diaries / ed. by F. Costigliola. New York : W. W. Norton & Company, 2014. 712 p.

45. *Nalepa E. J.* Oficerowie armii radzieckiej w Wojsku Polskim. 1943–1968. Warszawa : Bellona, 1995. 340 p.

46. Polska w polityce międzynarodowej (1939–1945) : Zbiór dokumentów. T. 1. 1939. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. 670 p.

47. Public Resolution 27, 75th Congress, 50 Stat. 121 of May 1, 1937. Available at: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/50/STATUTE-50-Pg121.pdf>.

48. *Raczyński E. B.* W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego, 1939–1945. London: Niezależna Oficyna, 1960. 450 p.

49. *Salmonowicz S., Ney-Krwawicz A., Górski A.* Polskie Państwo podziemne. Warszawa : Oficyna Wydawnicza Rytm, 1999. 239 p.

50. Sprawa polska: W czasie drugiej wojny światowej w pamiętnikach // Wybór i koment. Mieczysław Tomala. Warszawa : Państw. Inst. Wydaw., 1990. 381 p.

51. *Strzembosz T.* Rzeczpospolita podziemna: społeczeństwo polskie a państwo Podziemne, 1939–1945. Warszawa : Krupski i S-ka, 2000. 408 p.

52. Ustawa konstytucyjna z 23 IV 1935 roku. Available at: <https://www.infor.pl/prawo/konstytucja/teksty-polskich-konstytucji/76606,Konstytucja-kwietniowa-z-1935-roku.html>.